

Аликина Елена Вадимовна

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СЕМАНТОГРАФИЯ В ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЯЗЫКА ЗАПИСИ

В статье рассматривается потенциал различных языков для системы переводческой записи в условиях устного последовательного перевода. Дается определение данного вида перевода. Предлагается авторская трактовка понятия переводческой семантографии как процесса ментальной аналитико-синтетической обработки информации. Цель исследования – показать, что записи отражают мультилингвальное сознание переводчика. Приводится обзор мнений, касающихся выбора языка записи. Выделяемые автором три группы приемов переводческой семантографии (лексические, грамматические и структурно-композиционные) иллюстрируются примерами на разных языках, служащих источником рациональной визуализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 22-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

10. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
11. Пименова М. В. Основные положения и методика исследования концептов в Кемеровской школе концептуальных исследований // Концептуальные и семантико-грамматические исследования. М.: ИЯ РАН, 2011. С. 51-55.
12. Почхуа Р. Г., Симонян Н. С. Цветовой код дуполярности в поэзии А. Блока // Русский язык в школе. 2004. № 6. С. 60-64.
13. Фаликов И. Среда, эпоха, ветер: миф и явь: ранний Блок в контексте завершённого пути // Вопросы литературы. 2006. № 3. С. 148-179.
14. Чумак-Жунь И. И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI в.: автореф. дисс. ... д. филол. н. Белгород, 2009. 38 с.

VERBALIZATION MEANS OF CONCEPT "IDEAL" IN A. BLOK'S LYRICS

Anastasiya Anatol'evna Alekseeva
Department of Russian Language
Shadrinsk State Pedagogical Institute
miss.anaximandr@yandex.ru

The author considers the problem of the research of the lexical verbalization of the concept "Ideal" in A. Blok's poetic language, gives the notion of the concept from the perspective of linguo-culturology, emphasizing the cultural component of the concept, and pays special attention to the description of the concept "Ideal" that was not previously subjected to research.

Key words and phrases: concept; micro-concept; linguo-culturology; cognitive linguistics; informational structures; mental essences; means of verbalization; ideas.

УДК 81'253

Филологические науки

В статье рассматривается потенциал различных языков для системы переводческой записи в условиях устного последовательного перевода. Дается определение данного вида перевода. Предлагается авторская трактовка понятия переводческой семантографии как процесса ментальной аналитико-синтетической обработки информации. Цель исследования – показать, что записи отражают мультилингвальное сознание переводчика. Приводится обзор мнений, касающихся выбора языка записи. Выделяемые автором три группы приемов переводческой семантографии (лексические, грамматические и структурно-композиционные) иллюстрируются примерами на разных языках, служащих источником рациональной визуализации.

Ключевые слова и фразы: устный последовательный перевод; переводческая запись; переводческая семантография; языки записи; переводческие символы.

Елена Вадимовна Аликина, к. пед. н., доцент
Кафедра иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
elenaalikina@yandex.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СЕМАНТОГРАФИЯ В ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЯЗЫКА ЗАПИСИ[©]

Переводческая деятельность представляет собой вид профессионального мультилингвизма, а личность переводчика характеризуется иным знанием родного языка, иным знанием второго языка, иным способом когнитивной обработки данных [4], что приводит к определенным изменениям в ее языковом сознании. В связи с этим переводчик прибегает к определенным компенсаторным стратегиям, обеспечивающим наиболее оптимальный путь достижения результата. Одной из таких стратегий в устном последовательном переводе является *переводческая семантография*.

Напомним, что под устным последовательным переводом (далее – УПП) мы понимаем аудитивный, прямой, односторонний, контактный, не требующий оборудования перевод, используемый в ситуациях конференц-перевода, предполагающий ведение записи в процессе восприятия исходного сообщения и порождение переводного сообщения на основе данных записей после окончания большого фрагмента речи [2]. Переводческая семантография (далее – ПС), в свою очередь, определяется нами как аналитико-синтетический процесс ментальной обработки и фиксации информации в процессе восприятия сколь угодно длительного отрезка речи в ситуации УПП с целью снятия нагрузки на оперативную память и создания программы порождения текста перевода [1]. В рамках данной статьи мы хотели бы затронуть проблему выбора языка для осуществления записи в процессе УПП.

Следует отметить, что вопрос о выборе языка записи является одним из наиболее дискуссионных в переводческих кругах. Рассматриваются следующие варианты: запись на исходном языке (Е. Н. Сладковская, В. Alexieva, D. Gile); запись на языке перевода (J. Herbert, J.-F. Rozan, M. Lederer, K. Déjean Le Feal); запись на родном языке или на языке, на котором проводилось обучение (Р. К. Миньяр-Белоручев); запись на английском языке (А. П. Чужакин); запись на языке символов (Н. Matyssek); смешанный язык (G. Iig, J. Nolan).

Диаметрально противоположные позиции из указанных выше – первые две. Те, кто считает, что записывать нужно на исходном языке, полагают, что такая запись требует меньших затрат ресурсов внимания на стадии восприятия, переводческое аудирование не осложнено межъязыковым переносом. Аргументы тех, кто придерживается записи на языке перевода, следующие: во-первых, происходит отстранение от поверхностной структуры исходного сообщения; во-вторых, создается более естественная форма устного выражения при порождении переводного сообщения. В исследовании Х. Ван Дама [6] показано, что выбор языка записи определяется скорее не его ролью в переводческой ситуации (исходный язык / язык перевода), а статусом в личном опыте переводчика (родной, первый/второй иностранный язык).

Мы полагаем, что поскольку ПС направлена на фиксацию мыслей, а не слов, она может быть сопоставлена с предметно-схемным смысловым кодом, который не имеет конкретной языковой привязанности. Это означает, что переводчик записывает на том языке, на котором ему удобно и рационально это делать в данной ситуации перевода за данную единицу времени, поскольку в записи важна еще и скорость. Именно поэтому в одной семантограмме встречается смешение следующих элементов особого лингвокультурного кода: интернациональные аббревиатуры, телескопические сокращения на родном и иностранном языках, арабские и римские цифры, латинские и греческие буквы, математические, музыкальные символы, химические элементы, пиктографические знаки, абстрактные и предметные символы-концепты. Всё это можно отнести к проявлениям мультилингвального языкового сознания переводчика. Рассмотрим на примерах потенциал различных языков, предоставляющих эффективные средства фиксации.

Все приемы ПС мы подразделяем на три группы: лексические, грамматические и структурно-композиционные. К лексическим приемам относятся: сокращенная буквенная запись; индексация; аббревиация; цифровое обозначение; символизация. Языковая палитра лексических приемов может быть представлена следующими примерами:

- выпадение гласных в середине слова по принципу арабского письма: *крдт, дгвр, бзнс*;
- телескопические образования: русские *н-р* (например), *др.* (другие), *м.б.* (может быть), английские *Pg* (program), французские *qch* (quelque chose);
- греческие буквы для индексации частотных суффиксов, аффиксов, корней θ – ция (например, $ак^\theta$ – акция), λ – логия (например, bio^λ – biology), транскрипционный знак n для обозначения окончания *-ing* (например, $intrprt^n$ – interpreting);
- интернациональные и национальные аббревиатуры: например, система обозначения стран и языков (национальностей) от названия на английском языке (*UK* – Великобритания, *en* – английский, *ar* – арабский) или национальном языке (*el* – греческий, *D* – Германия, *de* – немецкий) при помощи начальной буквы (*A* – Австрия), начального слога (*AUS* – Австралия), телескопического образования (*ET* – Египет).

Наибольший потенциал несут переводческие символы, которые могут быть графическими, буквенными или смешанными. В качестве буквенных символов используются различные алфавиты: греческие буквы (Π – политика, α – начало, Ω – конец, μ – военный, Δ – изменение), латинские буквы (*Z* – zero в значении «никто», *Ql* – качество, *Qn* – количество), первые буквы или слоги (от английского *h* – to have, *pre* – to present; от французского *F* – fort, *f* – fête).

Буквы могут разворачиваться в разные стороны, сочетаться с другими графическими элементами, в результате чего получаются новые уникальные маркировки, например: \curvearrowright – давать, дарить (буква «d» от лат. «donare» и стрелка вперед), \perp – свобода (от англ. «freedom»), M^n – министр внутренних дел, \square_3 – правительство (символ квадрат в значении страна и английское «government»). Наиболее частотное сочетание «буква + стрелка». Другой пример сочетания буквы и графического элемента – двойная линия одной из сторон буквы для обозначения совместного действия, например: P (plan) – IP (joint plan). Широко используются торговые международные символы ©, £, @ (последний, например, имеет арабское происхождение от слова «ар-руб» – «четвёрть» – арроба – старинная испанская мера веса), древне-римский знак амперсанд «&» для обозначения добавления и др.

В некоторых случаях буквенные символы представляют собой отдельные слова, например: акроним из азбуки Морзе *SOS* в значении помощь, телеграфные обозначения из деловой лексики *cak* (contract), английские *OK* – согласие, *NO* – запрет, междометие «*ay*» – страдать, французские *air* – воздух, *ami* – друг, *ami* – противник. Дж. Нолан [5] предложил систему производных значений при комбинации ключевого символа с другими знаками, например: *x* – время (от «количество раз»), *xx* – много времени, *x t x* – time to time (время от времени), *2x* – дважды, *3x* – трижды, *xly* – timely (своевременно) и т.п.

Важно помнить, что для того чтобы графическое или буквенное обозначение стало символом, оно должно отвечать требованиям иллюстративности, образности, мотивированности, смысловой перспективы, легкости и быстроты написания и расшифровки.

Грамматические приемы передают в записи основные грамматические категории. При этом маркируется только производная категория, а отсутствие специального знака символизирует то, что записана единица в исходной категории (например, в мужском роде единственного числа или в настоящем времени изъявительного наклонения). Обратимся к примерам использования разных языков для маркировки грамматических категорий:

- использование индекса ^e для обозначения женского рода (от частотного окончания существительных и прилагательных во французском языке);
- использование математического индекса ² или индекса ^s для обозначения множественного числа (от частного окончания существительных в английском и французском языках);
- использование индексов ^{ed} и ^{ll} от английских окончаний прошедшего и будущего времени;
- использование надстрочных обозначений модальностей: английских ^m – *must*, ^c – *can*, ^w – *wish* или латинских ^p – *posse*, ^d – *debere*, ^v – *volere*;
- использования индексов для обозначения наклонения: русское ^{бы} для сослагательного наклонения, французское ^{si} – для условного.

Специфическая языковая способность переводчика-мультилингва заключается и в специфическом характере обработки и структурировании информации, что сопряжено со способом организации ПС, которые мы относим к структурно-композиционным приемам. В большинстве систем записи (синтаксической, логической) используется вертикально-диагональный способ: от верхнего левого угла к нижнему правому. Таким образом запись возможна в европейских языках. В других языках, например, в арабском, диагональ заполняется из верхнего правого угла в нижний левый [3].

Представляя ПС как аналог внутренней программы порождения высказывания, мы ведем речь о коммуникативной системе записи, основанной на фиксации инварианта исходного сообщения в виде тематической прогрессии [1]. Отметим, что коммуникативная система ПС позволяет отразить не только то, что было воспринято переводчиком, но и то, что он намерен высказать на языке перевода. Причем вариантов речевого оформления перевода по одной и той же семантограмме может быть множество, что еще раз подчеркивает мультилингвальность переводческой личности.

В заключение отметим, что ПС требует от переводчика особым образом организованного языкового сознания профессионального мультилингва, формирование которого следует рассматривать как цель профессиональной подготовки будущих переводчиков, а саму запись – как одно из средств ее достижения.

Список литературы

1. Аликina Е. В. Переводческая семантография: запись при устном переводе. М.: АСТ; Восток-Запад, 2006. 158 с.
2. Аликina Е. В. Таксономический аспект устного перевода // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 2. С. 59-66.
3. Al-Zahran A. The Consecutive Conference Interpreter as Intercultural Mediator: a Cognitive-Pragmatic Approach to the Interpreter's Role. Salford, 2007. 298 p.
4. Grosjean F. Life with Two Languages. An Introduction to Bilingualism. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1982. 384 p.
5. Nolan J. Interpretation: Techniques and Exercises. Multilingual Matters, Ltd., 2005. 320 p.
6. Van Dam H. Interpreter's Notes: on the Choice of Language // Interpreting. 2004. № 6 (1). P. 1–17.

INTERPRETER'S SEMANTOGRAPHY IN SEQUENTIAL TRANSLATION: NOTES LANGUAGE CHOICE PROBLEM

Elena Vadimovna Alikina, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Foreign Languages, Linguistics and Intercultural Communication
Perm' National Research Polytechnic University
elenaalikina@yandex.ru

The author considers the potential of different languages for the system of interpreter's notes under the conditions of sequential translation, gives the definition of this type of translation, suggests her own version of the notion of interpreter's semantography as the process of the mental analytic-synthetic processing of information, shows that notes reflect interpreter's multilingual consciousness, presents the review of opinions concerning the choice of interpreter's notes language, determines three groups of interpreter's semantography techniques (lexical, grammatical, and structural-compositional), and illustrates them by the examples of different languages that serve as the source of rational visualization.

Key words and phrases: sequential translation; interpreter's notes; interpreter's semantography; interpreter's notes languages; interpreter's symbols.